

**Военное присутствие Франции в Мали:
структурная власть субимперии
«коллективного Запада»⁴**

Аннотация. Военное присутствие Франции в Мали рассматривается в контексте других инструментов структурной власти первого уровня (по С. Стрэндж) – в сфере экономики и права (деятельность Организации по гармонизации коммерческого права в Африке, ОХАДА), финансов (валютная зона франка КФА), знаний (деятельность телеканалов «France 24» и «TV5 Monde»). Показано, что сама бывшая метрополия выступает в качестве субимперии «коллективного Запада» во главе с США со своей зоной влияния (франкоязычные страны Африки), а ее потенциал дополняется всей мощью структурной силы западных стран (НАТО,

¹ Давидчук Анна Сергеевна – студентка, Российский университет дружбы народов (1032191584@rudn.ru).

² Дегтерев Денис Андреевич – доктор политических наук, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов, профессор МГИМО МИД России, профессор СПбГУ (degtereveda@rudn.ru).

³ Сидибэ Омар (Мали) – ассистент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов, член Союза писателей Мали (omersidibe@gmail.com).

⁴ Авторы признательны профессору Франклину Ньямси (Franklin Nyamsi) за идею применения концепции структурной власти к неокOLONIALНЫМ отношениям Франции со странами Африки.

ОЭСР, Бреттон-Вудские институты и др.). Однако именно военный фактор, в т.ч. регулярное проведение операций в Африке, выступает в качестве важнейшего инструмента французского влияния на континенте.

В статье исследуется система двусторонних договоров в военной сфере между Францией и Мали, но основной акцент делается на современном этапе развития ситуации в Сахеле – событиях после свержения М. Каддафи, когда в регионе активизировалась деятельность джихадистов и в ответ были начаты французские операции «Сервал» и «Бархан». Исследуется феномен «ситуативной многосторонности» Франции в сфере миротворчества и обеспечения безопасности, когда ее партнерами при реализации операций в зависимости от обстановки становятся силы ООН (MINUSMA), ЕС (EUTM Mali, EUCAP Sahel, «Такуба»), локальные акторы (G5 Sahel). На первом этапе вмешательства Франции и ее партнерам удалось несколько стабилизировать ситуацию, но дальнейшее наращивание военной компоненты не привело к явному улучшению обстановки. В сложившихся обстоятельствах военное руководство Мали сделало ставку на уход Франции с территории страны и на поиск новых союзников по обеспечению безопасности, в первую очередь – на помощь со стороны России. Другие инструменты французской структурной власти в Мали при этом сохраняются.

Ключевые слова: Франция, Мали, «Франсафрик», структурная власть, субимперия, военно-техническое сотрудничество, неокolonизм, безопасность, миротворчество.

Франкофонная Африка с момента обретения независимости рассматривалась Парижем в качестве зоны преимущественного влияния. Военное сотрудничество Франции со своими бывшими колониями в Африке целесообразно рассматривать в более широком контексте неокolonизмальных отношений в системе «Франсафрик» (фр. *Françafrique*) [Verschave, 1998]. Выйти из «паутины» данных отношений чрезвычайно сложно, но именно по этому пути в настоящее время идет Республика Мали, которая последовательно «разрушает» неокolonизмальные узы.

Структурная власть субимперии

В 1980-х годах британская исследовательница, основоположница международной политической экономии С. Стрэндж предложила концепцию *структурной власти*, объясняющую механизмы воздействия «коллективного Запада»¹ на свои традиционные сферы влияния. Согласно концепции С. Стрэндж, первичную структуру власти Евро-Атлантического сообщества в мировой экономике определяют четыре основных элемента: сфера безопасности (НАТО), сфера производства (ОЭСР), финансовая сфера (Бреттон-Вудские институты), а также сфера образования и распространения знаний/идей (деятельность СМИ, библиометрические базы и проч.). С. Стрэндж особо отмечала, что все четыре элемента власти одинаково важны, взаимно дополняют и усиливают друг друга [Strange, 1994, p. 25].

Большинство инструментов структурной власти Запада – это, в первую очередь, прерогатива гегемона в лице США, так как существующая система была сформирована в конце 1940–1950-х годов, в период максимального относительного могущества США [Дегтерев, 2021]². При этом штаб-квартира ОЭСР, например, находится в Париже, а штаб-квартира НАТО находилась там до 1967 г., что свидетельствует о коллективной природе западного блока.

Обладая существенно меньшим влиянием в рамках «коллективного Запада», нежели США, Франция тем не менее выступает в качестве неоколониальной державы в Африке, где, в терминах неомарксистской теории, она является субимперией (*англ. subimperial power*) [Bond, 2018], признающей приоритет США, но обладающей определенной автономией в принятии решений в странах франкофонной Африки. Действуя в своих бывших колониях, Франция

¹ Под «коллективным Западом» в данной работе понимаются государства – члены НАТО, а также основные союзники США вне НАТО.

² В рамках дискурса о США и понятии «имперская власть» (*англ. imperial power*) следует четко различать термины «лидер» и «гегемон». Согласно Т.А. Шаклеиной, «лидерство» соотносится с добровольным делегированием лидеру полномочий по предводительству в мировой политике и скрытыми элементами давления; «гегемония» же соотносится с явными элементами давления и «узурпацией» лидерских полномочий [Шаклеина, 2015, с. 10].

дополняет арсенал инструментов структурной власти «коллективного Запада» рядом элементов уже своей собственной, субимперской власти.

Так, сфера образования (согласно классификации С. Стрэндж) представлена деятельностью французских СМИ на территории африканских стран, в первую очередь радиостанции RFI и телеканалов «France 24» и «TV5 Monde». Последний имеет статус оператора международной организации «Франкофония» (*фр.* Organisation internationale de la Francophonie, OIF), оказывающей существенное прозападное влияние на общества франкоязычных стран. Сюда же следует отнести и обучение неоколониальных элит во французских вузах.

Сфера производства регулируется деятельностью Организации по гармонизации коммерческого права в Африке (ОХАДА; *фр.* Organisation pour l'harmonisation en Afrique du droit des affaires, OHADA), созданной в 1993 г. с целью унификации коммерческого права на территории африканских стран на основе французской правовой модели [Дегтерев, 2005]. Примечательно, что 13 из 16 участников организации – бывшие колонии Франции. Мали также является членом этой организации: соответствующий договор был ратифицирован 7 февраля 1995 г. и вступил в силу 18 сентября 1995 г. [L'adhésion ..., 2021].

Основным инструментом структурной власти в сфере финансов выступает валютная зона франка КФА (африканского франка) – валютный союз африканских стран, использующих франк КФА с фиксированным курсом к евро [Дегтерев, 2003]. В начале 2000-х годов западноафриканские страны приняли решение о создании единой валютной зоны (независимой от Франции) с выпуском собственной валюты – эко; однако в связи с экономическим кризисом реализация этого плана была отложена.

На этом фоне в 2019 г. по инициативе президента Франции Э. Макрона Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС) принял альтернативный проект «зоны эко» (с сохранением привязки региональной валюты к евро, но без представительства министра экономики Франции в Центробанке африканских стран и обязательного депонирования их золотовалютных резер-

вов в Казначействе Франции) [Faujas, 2020]. В конце 2020 г. парламент Франции должен был ратифицировать Соглашение о валютном сотрудничестве с восемью западноафриканскими странами (в т.ч. Мали), но ратификация была отложена. В это время среди африканских лидеров высказывались сомнения в целесообразности перехода на новую валюту: в сентябре 2020 г. президент Кот-д'Ивуара А. Уаттара заявил, что замена франка на эко невозможна еще в течение трех-пяти лет [ЕСО..., 2020].

Наконец, сфера безопасности регулируется двусторонними соглашениями о военном сотрудничестве, а также проведением несиловых и боевых операций [Сидоров, 2018, с. 117]. После обретения номинальной независимости все бывшие французские колонии в Африке к югу от Сахары договорились с официальным Парижем о сотрудничестве в военных вопросах в той или иной форме и подписали (за исключением Гвинеи) соответствующие соглашения [Luckham, 1982, p. 99]. Впоследствии восемь африканских стран – Камерун, ЦАР, Коморы, Кот-д'Ивуар, Джибути, Габон, Сенегал и Того – заключили с Пятой республикой соглашения об обороне, фактически полностью передав в ведение Парижа вопросы обеспечения безопасности.

При анализе деятельности в сфере безопасности особенно важно учитывать факторы, связанные с вводом военного контингента и проведением военных операций. За 50 лет Франция (как правило, по просьбе правительств африканских стран) почти 40 раз вводила свои военные контингенты на их территорию [Fourt, 2010]. Иногда ввод войсковых сил осуществлялся для поддержки правительства в борьбе против повстанцев (например, в 1983 г. во время операции «Манта» в Чаде); в других случаях военное вмешательство было направлено на устранение лидеров, которые стали помехой для метрополии (например, в 1979–1981 гг. во время операции «Барракуда» в ЦАР, в ходе которой был смещен президент Ж.-Б. Бокасса, а его место занял Д. Дако).

Взаимоотношения Мали и Франции в военной сфере также основаны на ряде двусторонних договоров. Соглашение о военно-техническом сотрудничестве между Правительством Французской Республики и Правительством Республики Мали было подписано

в Бамако 6 мая 1985 г. [Décret no 90-1075 ..., 1990]; в 2013 г. Франция и Мали подписали новый договор, направленный на «установление более тесного сотрудничества в области безопасности в долгосрочной перспективе» (ратифицирован в 2014 г.) [Rich, 2022 ; Traité de coopération ..., 2014]. Также с 2013 г. Франция проводит в Мали собственную антитеррористическую операцию – «Сервал» (позже трансформированную в операцию «Бархан»), а также участвует в операциях под эгидой ООН и ЕС.

Несмотря на обилие инструментов поддержания структурной власти, традиционно именно военный фактор – проведение военных операций на территории африканских стран – является наиболее распространенным инструментом французской политики на континенте. До недавнего времени основной «осью» военного присутствия Франции в Мали являлась триада военных операций «Сервал», «Бархан» и «Такуба»: первые две сменили друг друга (2013–2014; 2014–2021), а третья, проходившая с участием ряда других партнеров по ЕС, проводилась параллельно с операцией «Бархан» (2020–2022). Там, где это было необходимо, инструменты структурной силы Пятой республики дополнялись всей мощью структурной силы «коллективного Запада», как будет показано ниже.

Ситуативная многосторонность бывшей метрополии

Французская военная операция «Сервал», запущенная в 2013 г. в ответ на разрастание нестабильности в Мали после начала восстания туарегов в 2012 г., ознаменовала наступление нового этапа эпохи неокOLONIALИЗМА и давала Елисейскому дворцу возможность позиционировать себя в качестве основного гаранта безопасности в зоне своего традиционного влияния. Цели операции были сформулированы президентом Франции Ф. Олландом 11 января 2013 г.: воспрепятствовать продвижению джихадистских сил к Бамако, обеспечить безопасность столицы Мали и содействовать восстановлению территориальной целостности страны [Déclaration ..., 2013].

Франция является наиболее активным европейским государством в Сахеле с точки зрения военных обязательств. С начала

операции в 2013 г. она потеряла в этом регионе 49 военнослужащих [In memoriam, 2019]. После распространения операции «Бархан» на весь Сахаро-Сахельский регион Пятой республике – с учетом ограниченности ее ресурсов – потребовались новые многосторонние партнеры и западные союзники для продолжения борьбы с терроризмом в этом регионе.

Как отмечает западный исследователь Т. Тарди, французские военные операции в Африке по природе своей институциональны (*англ. institutionally agnostic*), т.е. проводятся без жесткой привязки к какому-либо одному международному институту, хотя и с одобрения Совета Безопасности ООН [Tardy, 2020, p. 535]. При этом когда в ходе военных операций не просто претворяется в жизнь общий миротворческий дискурс о поддержании безопасности, но осуществляется прямое применение силы (например, уничтожение ячеек террористов), Париж предпочитает действовать в одиночку. Это позволяет Франции самостоятельно принимать решения, избегая контроля со стороны международных организаций.

В других случаях Пятая республика, наоборот, рассчитывает на помощь своих западных партнеров, в первую очередь – в рамках ООН, где она имеет возможность оказывать существенное влияние на процесс принятия решений в области миротворчества. Например, начиная с 1997 г. Департамент миротворческих операций ООН неизменно возглавляет гражданин Франции¹.

Однако в последнее время военное присутствие Франции в Африке все чаще становится объектом критики. До сих пор военная сфера политики официального Парижа в системе «Франсафрик» считалась наиболее успешным инструментом структурной власти Франции, однако военные операции «Сервал» и «Бархан» не привели к окончанию кризиса в Мали, а только замедлили распространение террористической угрозы в регионе. Более того, многие страны Африки воспринимают антитеррористические операции Парижа как военную интервенцию и наиболее «хищни-

¹ На протяжении 24 лет должность «начальника миротворцев» занимали Бернар Мийе (1997–2000), Жан-Мари Генно (2000–2008), Ален Лерой (2009–2011), Эрве Ладсус (2011–2017), Жан Пьер Лакруа (2017–2022).

ческое» проявление политики «Франсафрик» [Verschave, 1998], что негативно влияет на престиж Пятой республики на континенте.

В этих условиях Франция меняет стратегию – переходит от односторонности к многосторонности, рассчитывая таким образом решить так называемый парадокс колониальной ловушки, который германский эксперт Б. Эрфорт формулирует так: Париж постоянно призывает африканские государства брать на себя ответственность за решение региональных проблем, но сам не может отказаться от проведения военных операций [Erforth, 2020].

Выбор многосторонности или односторонности в политике Франции чисто ситуативен [Recchia, Tardy, 2020, p. 479]: она выбирает союзников в зависимости от требуемых ресурсов и главным образом для того, чтобы обеспечить легитимность силового вмешательства и военно-техническое преимущество. Так, операция «Бархан» проводилась в тесном взаимодействии со странами «Сахельской пятерки» (G5 Sahel: Буркина-Фасо, Чад, Нигер, Мавритания и Мали)¹, правительства которых, уступая миротворческим миссиям ЕС и ООН по военно-техническим возможностям, уровню подготовки бойцов и финансированию, обладали (и обладают) реальным контролем над значительной частью своих территорий и обеспечивали легитимность операций. Согласно заявлению Министрства вооруженных сил Франции, цель операции «Бархан» заключалась в том, чтобы «побудить государства – партнеры группы G5 Sahel взять на себя ответственность за борьбу с вооруженными террористическими группировками» [Activité ..., 2017]. При этом различные силы, с которыми Франция сотрудничала в рамках операции «Бархан», не имели единого мандата и тем более одинаковой стратегии. С 2014 г. было организовано не менее 15 комитетов оперативного сотрудничества и проведено 11 военных трансграничных координационных операций между силами G5 Sahel и силами операции «Бархан» (табл.).

¹ Правительство Республики Мали приняло решение о выходе из всех органов G5 Sahel 15 мая 2022 г.

Совместные трансграничные военные операции

Военная трансграничная координационная операция	Формат	Дата	Место
ROUSSETTE	Двусторонний	ноябрь 2013 г.	граница Мали - Нигер
MENARÉE	Трехсторонний	январь 2014 г.	граница Мали - Нигер
BAOBAB	Трехсторонний	27 июля - 15 августа 2014 г.	граница Мали - Мавритания
MANGOUSTE	Трехсторонний	20-27 декабря 2014 г.	граница Нигер - Чад
GAMOUNAN	четырёхсторонний	10-18 февраля 2015 г.	трансграничная зона Липтако Гурма (Буркина-Фасо, Мали и Нигер)
ZEKENE	Трехсторонний	23 февраля - 11 марта 2015 г.	граница Мали - Мавритания
AGRAB	Трехсторонний	15-25 апреля 2015 г.	граница Нигер - Чад
DJIGUIFA	Трехсторонний	30 сентября - 11 октября 2015 г.	граница Мали - Нигер
LUCKHAM	Трехсторонний	06-19 декабря 2015 г.	граница Мали - Мавритания
GOUGOUA	Трехсторонний	8-22 декабря 2015 г.	граница Нигер - Чад
GABI	Трехсторонний	24 февраля - 5 марта 2016 г.	граница Мали - Буркина-Фасо

Источник: [Desgrais, Sada, 2018].

16 декабря 2019 г. в Буркина-Фасо прошел саммит глав государств Сахеля с участием президента Франции Э. Макрона. Целью саммита было прояснить позиции глав государств сахельских стран по поводу французского военного присутствия [G5 Sahel ..., 2019], а также подтолкнуть их к развитию сотрудничества между своими вооруженными силами, объединенными силами G5 Sahel и

войсками, задействованными в операции «Бархан». Таким образом Франция стремилась разделить финансовые и структурные издержки по проведению антитеррористических операций со своими региональными союзниками. Так, в районе трех границ (Мали, Нигер, Буркина-Фасо) был создан механизм совместного командования, позволивший синхронизировать операции, проводящиеся в этом районе, и уже в 2020 г. основная часть французских операций и логистических потоков в рамках миссии «Бархан» была сосредоточена на этой территории.

Тем не менее в последнее время страны «Сахельской пятерки» (особенно Буркина-Фасо) поддерживают антифранцузскую направленность политики Мали. При этом недостаточность финансирования не позволяет им обеспечивать приемлемую эффективность своих военных контингентов, так как государства Сахеля, в отличие от Франции, не могут выделять на военные операции в регионе свыше 600 млн евро ежегодно. Кроме того, для эффективного противодействия терроризму в регионе необходима координация усилий с одной из наиболее развитых в военном отношении региональных держав – Нигерией, а также с Многонациональной совместной оперативной группой (*англ.* Multinational Joint Task Force, MNJTF) Комиссии бассейна озера Чад, чтобы синхронизировать борьбу с террористами в Сахаро-Сахельском регионе и с группировкой «Боко Харам»*, действующей на побережье озера Чад. Кроме того, к контртеррористической борьбе необходимо привлекать Алжир, который, хотя и является франкофонной страной, но также настроен достаточно антифранцузски. Таким образом, G5 Sahel скорее является инструментом укрепления французского влияния в Сахаро-Сахельском регионе, нежели эффективным региональным контртеррористическим форматом.

Другой уровень кооперации наблюдается во взаимодействии Франции с ООН в рамках миротворческой миссии MINUSMA (*англ.* United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali). Французская поддержка миссии MINUSMA осуществляется независимо от операции «Бархан». Военный компонент MINUSMA состоит из подразделений, развернутых по всей территории Мали, и штаба, расположенного в Бамако. На 1 июля

2020 г. общая численность миссии составляла около 15 000 участников [Salgado, 2020]. Около 20 французских граждан работают в штабе миссии и в штабах секторов в Гао, Кидале, Томбукту и Мопти. Анализ более 230 источников информации показал относительно позитивный характер этого взаимодействия, хотя на оперативном уровне степень сотрудничества остается низкой [Давидчук, Дегтерев, Сидибе, 2021].

Таким образом, очевидно, что Франция отходит от горизонтального распределения ответственности (т.е. равного распределения бремени между участниками в рамках одной миссии). Налицо переход к вертикальному распределению, когда одна сторона сосредотачивается на выполнении одной задачи, делегируя союзникам ответственность за выполнение других. Миротворцы ООН взаимодействуют с законными политическими субъектами Мали (т.е. обеспечивают легитимность вмешательства), в то время как французские войска сосредотачивают усилия на собственно антитеррористических операциях [Charbonneau, 2017, p. 420]. Координацию миротворческой деятельности операции MINUSMA осуществляют французы, в то время как миротворческие подразделения комплектуются в основном из представителей западных стран [Амара, Дегтерев, Эгамов, 2022].

(Не)эффективность военного вмешательства

Низкая эффективность антитеррористических операций, а также тот факт, что Франция преследует в Сахеле собственные интересы, вызывают недовольство и среди населения, и среди представителей государственной власти Мали [Филиппов, 2018]. Нападения боевиков, борьба с которыми является основной целью французских миссий, сопровождаются большим количеством жертв как среди международных миротворческих сил, так и среди малийской армии, в подготовке которой до 2022 г. участвовали военные инструкторы из Франции (в рамках миссий «Бархан» и «Такуба») и ее государств – партнеров по ЕС (по линии учебно-тренировочной миссии ЕС EUTM Mali (*англ.* European Union Training Mission in Mali)). Так, печально известны атаки боевиков на военную базу в Инделимане 1 ноября 2019 г. (49 убитых), в Тес-

салите 9 января 2020 г. (20 убитых), в Соколо 26 января 2020 г. (по меньшей мере 20 убитых, 5 раненых) и в Диунгани 22 января 2020 г. (7 убитых) [Vingt blessés ..., 2020; Weiss, 2020; Mali : au moins ..., 2019].

Поэтому действующее руководство Мали негативно относится к присутствию французских войск на территории государства, предполагая, что без внешнего вмешательства конфликт был бы уже эффективно урегулирован. Однако для официального Парижа такой сценарий, очевидно, невыгоден: при напряженных дипломатических отношениях с бывшими колониями в Африке единственной возможностью сохранения стратегических преимуществ для Пятой республики остается физическое присутствие на территории африканских государств, а именно – «продажа безопасности», обеспечение мира и борьба с деструктивными факторами. При полной ликвидации террористических сил или при отказе руководства Мали от посредничества Франции в переговорном процессе нахождение французских сил на территории Мали становится излишним. Французские антитеррористические операции доказали свою эффективность при устранении лидеров джихадистских группировок, но оказались малорезультативными в борьбе с разветвленной системой радикальных структур, основанной на племенном родстве и кооперации в нелегальной трансграничной торговле.

С точки зрения нынешнего руководства Мали, французское военное вмешательство замедляет процесс стабилизации, поэтому официальный Бамако стремится исключить Францию (и в целом иностранный военный контингент) из переговорного процесса.

В последнее время в малийской прессе часто появлялись сообщения о том, что переговоры между участниками малийского конфликта возможны без посредничества Франции и ее союзников. В 2020 г. тогдашний президент Мали И.Б. Кейта, действовавший в этом вопросе при поддержке Африканского союза, заявил, что готов провести переговоры с террористической группировкой «Группа поддержки ислама и мусульман»* (*араб.* Jama'at Nusrat al Islam wal Muslimin, JNIM) для прекращения насилия по отношению к мирному населению; уполномоченным переговорщиком

был назначен Д. Траоре [Mali President ..., 2020; Daniel, 2020]. В марте 2020 г. JNIM предложила президенту И.Б. Кейте провести переговоры, поставив условием вывод иностранных войск с территории Мали [Ahmed, 2020]. В апреле 2021 г. (после первой силовой смены власти в Мали в августе 2020 г.) влиятельный малийский политик Ахмада аг Биби¹ выпустил пресс-релиз, предлагая свое посредничество в переговорах между правительством и JNIM (в частности, в переговорах с лидерами основных группировок – «Иядом аг Гали» и «Амаду Куффой»). Он подчеркнул, что Франция и Алжир (важный региональный актор, инициатор и посредник подписания так называемых Алжирских соглашений 15 мая и 20 июня 2015 г.) не должны участвовать в переговорах, так как они оказывают противодействие мирному процессу [Bah, 2021].

Таким образом, Франция была вынуждена пойти на уступки и изменить тактику, в том числе способствовать урегулированию конфликта в формате переговоров. На переговорах между малийским руководством и JNIM в октябре 2020 г. было достигнуто весьма показательное соглашение об обмене пленными: из правительственных тюрем Мали было выпущено около 200 боевиков JNIM в обмен на освобождение четырех европейских заложников. Официально Франция, по заявлениям министра обороны Ф. Парли и начальника Генштаба ВС Франции Ф. Лекуантра, не участвовала в переговорном процессе [Франция теряет ..., 2020]. Тем не менее, несмотря на свою непримиримую позицию по отношению к боевикам, Пятая республика не препятствовала этой сделке; более того, в прессе появилась информация о многомиллионном выкупе за заложников, который был передан боевикам [Maclean, Peltier, 2020; Petite, 2020]². Содействие освобождению европейских заложников повысило авторитет Елисейского дворца: в числе освобожденных

¹ Бывший сторонник лидера повстанческого движения туарегов Ияда аг Гали позже примкнул к Высшему совету за единство Азавада; был членом президентской партии «Объединение за Мали» (фр. *Le Rassemblement pour le Mali*).

² Армейское руководство операции «Бархан» и ее военнослужащие крайне негативно отнеслись к этой сделке, поскольку большинство освобожденных террористов были ранее захвачены французами (понесшими при этом потери) и переданы малийским властям. – Прим. ред.

была Софи Петронин, последняя из военнопленных граждан Франции (правда, спустя год Софи Петронин, принявшая ислам, добровольно вернулась в Мали) [Последний французский ..., 2020; Ahmed, 2021].

Помимо институциональных союзников Франция также привлекает к обеспечению региональной безопасности местные вооруженные объединения, в первую очередь повстанцев из объединений «Координация движений Азавада» (*фр.* Coordination des mouvements de l'Azawad, CMA) и «Платформа движений» (*фр.* La Plateforme). Примером взаимодействия может служить договор между CMA и «Платформой» об обеспечении безопасности в регионе Менака, подписанный в январе 2020 г. Данный договор поддержали и малийское правительство, и Франция. Перераспределение сил и обеспечение безопасности за счет в т.ч. неправительственных организаций – безусловно, выгодная для Пятой республики тактика, однако у нее есть и свои минусы: например, в таком случае невозможно поставить преграды на пути незаконной трансграничной торговли, в которой задействованы локальные акторы [Atcha, 2020; Drug trafficking ..., 2018, p. 24].

В данном контексте важно отметить, что власти Мали выражают недовольство по поводу присутствия на территории страны не только французского контингента, но и иных иностранных войск, действующих в Мали в рамках миротворческой миссии ООН MINUSMA, Сил специальных операций (ССО) «Такуба» и миссии EUTM Mali (хотя последняя официально имеет только обучающий и консультационный характер). Так, 24 января 2022 г. переходное правительство Мали потребовало немедленного вывода со своей территории датских военных частей, поскольку, согласно официальному коммюнике, развертывание этих подразделений было произведено без согласования с властями и в обход существующего протокола [Diallo, 2022]. В ответ МИД Дании заявило, что, хотя датская сторона прислушивается к мнению малийских властей и находится с ними в тесном контакте, датские войска координируют свои действия в первую очередь с Францией, которая играет главенствующую роль в урегулировании кризиса [Laesliste, 2022]. Таким образом, союзники официального Парижа,

не имеющие ключевых интересов в регионе, хотя и не стремились активно участвовать в операциях, но были готовы отстаивать французские экономические и политические интересы, что лишь раз подчеркивает ведущую роль бывшей метрополии в координировании иностранного вмешательства во внутрималийский конфликт.

Несмотря на провал силовой политики, Елисейский дворец старается не только сохранить свое стратегическое присутствие в регионе, но и уменьшить репутационные потери. Как было сказано выше, в декабре 2019 г. президент Э. Макрон пригласил глав стран «Сахельской пятерки» на саммит в г. По (Буркина-Фасо), чтобы «прояснить их позицию по поводу французского военного присутствия» в регионе. Примечательно, что ни один из приглашенных президентов (за исключением Р.М.К. Каборе, главы Буркина-Фасо) официально не дал ответа на приглашение Э. Макрона [Barkhane ..., 2019]. Более того, через несколько дней в малийской прессе была опубликована весьма характерная публицистическая заметка от лица «великого народа Мали, Сахеля и Африки», в которой осуждалась колониальная и неоколониальная политика бывшей метрополии в регионе [Touré, 2019].

На фоне антифранцузских настроений во многих африканских странах французские политики вынуждены постоянно напоминать своим африканским союзникам, что иностранное вмешательство в Мали осуществляется только по просьбе официального Бамако, а также о том, что, хотя страны G5 Sahel могут в любой момент отказаться от помощи Франции, тем не менее именно благодаря ее помощи были устранены главные лидеры террористических группировок и усилена охрана границ Мали [Présence ..., 2020; Laleix, 2021].

Таким образом, в настоящее время можно констатировать очевидное ухудшение отношений между Мали и Францией из-за неэффективности антитеррористических операций, малой активности европейских и региональных союзников Пятой республики, а также ее неоколониальной стратегии, предусматривающей «замораживание» ситуации с целью дальнейшей «продажи безопасности».

Очевидно, что силовая триада антитеррористических операций «Сервал», «Бархан» и «Такуба», составлявшая основу военной компоненты структурной власти Пятой республики, утратила свою эффективность. В 2022 г. ситуация получила закономерное развитие: на саммите ЕС – Африканский союз 17–18 февраля 2022 г. официальный Париж заявил о выводе войск с территории Мали и закрытии военных баз Франции и ее европейских союзников в Гао и Менаке. 5 апреля 2022 г. было объявлено также о прекращении деятельности миссии EUTM Mali (хотя подчеркивались временный характер и обратимость данного решения, и значительная часть инструкторов миссии осталась в Мали).

Тем не менее нельзя говорить, что Франция полностью утратила контроль над регионом: французские войска должны быть передислоцированы в соседний Нигер в течение максимум девяти месяцев. Более того, уже после заявления о прекращении операций в Мали Франция объявила, что в ночь с 25 на 26 февраля силами операции «Бархан» был уничтожен один из командиров «Аль-Каиды Исламского Магриба»* Яхья Джуади [France says ..., 2022]. Таким образом, хотя формально французские войска будут дислоцированы на территории соседнего государства, де-факто Франция намерена продолжить операции на территории Мали, что еще раз подтверждает стратегическую важность Сахаро-Сахельского региона для Пятой республики.

**Уходить или не уходить: французская армия
в центре дипломатического конфликта между
Мали и Пятой республикой**

Ухудшение отношений Мали и Франции и как следствие ослабление инструментов французской структурной власти выявляются при анализе дипломатических инцидентов. Так, еще в 2019 г. правительство Мали объявило персоной нон грата главу регионального отделения MINUSMA К. Сивильона [Le Mali déclare ..., 2019] (хотя этот инцидент не повлиял на расклад сил в Мали из-за отсутствия альтернативных иностранных инструментов).

Решение о выводе французских войск с территории Мали стало закономерным следствием ослабления влияния бывшей метрополии на африканском континенте. Тем не менее для Фран-

ции эта территория является стратегически важным регионом, где благодаря постоянному присутствию французских военных удалось «заморозить» ситуацию, удерживая официальные власти от сотрудничества с иными иностранными акторами и негосударственными вооруженными формированиями. Быстрая переориентация Франции на вывод войск могла быть частью предвыборной стратегии Э. Макрона. В 2022 г. он баллотировался на второй президентский срок, в связи с чем проводилась «коррекция» прежнего курса африканской политики Пятой республики, крайне непопулярного среди французских граждан: безвозвратные потери французских военнослужащих, малая эффективность силовых операций и значительные расходы государственного бюджета на их проведение (при наличии серьезных внутренних проблем в самой Франции) вызывают недовольство общественности. Очевидно, что решение о прекращении проведения операций на территории Мали должно было укрепить авторитет и позиции Э. Макрона на выборах.

Тем не менее вопросы остаются. Как повлияет вывод французских войск на внутреннюю политику Мали и на Сахаро-Сахельскую систему безопасности? Возможно ли возобновление проведения антитеррористических операций? Кто из акторов в случае полного ухода Франции из Мали займет ее место в системе взаимоотношений участников конфликта?

В 2021 г. растущий интерес к вопросам обеспечения безопасности в Мали проявили другие иностранные державы, в первую очередь Россия. После второго государственного переворота в Мали (май 2021 г.) переходное правительство Мали сблизилось с оппозиционной коалицией «Движение 5 июня – Объединение патриотических сил» (*фр.* Mouvement du 5 juin – Rassemblement des forces patriotiques, M5-RPF), выступавшей против милитаризации власти. 7 июня 2021 г. временный президент страны А. Гоита назначил лидера этой коалиции Ш.К. Маигу на пост премьер-министра переходного правительства, что заметно ослабило позиции Пятой республики [Mali junta ..., 2021]. В этих условиях показательна гражданская позиция малийского населения: в крупных городах Мали прошли митинги, участники которых потребовали,

с одной стороны, привлечь к борьбе с терроризмом де-факто российскую ЧВК Вагнера, с другой – прекратить французские антитеррористические операции.

Охлаждение отношений Франции и Мали (особенно заметное на фоне слухов о появлении на территории страны ЧВК Вагнера) прослеживается и в официальных заявлениях, которыми стороны обменялись в сентябре 2021 г. Так, премьер-министр Ш.К. Маига в своем заявлении подчеркнул независимость малийской политики и право страны на выбор союзников [Le Mali dénonce ..., 2021]. В ответ президент Франции Э. Макрон осудил позицию малийских властей и намекнул на нелегитимность нынешнего правительства Мали [Mali : Macron ..., 2021].

Показательна также реакция африканских стран. На саммите Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) 16 сентября 2021 г. страны-участницы осудили переворот в Мали [Mali and Sahel..., 2021], несмотря на то что прежде традиционно поддерживали суверенитет политики этого государства и большинство его внешнеполитических решений. Но в данном случае западноафриканские страны заняли явно профранцузскую позицию: таким образом, подтверждается вышеозвученный тезис о сохранении французской структурной власти на региональном уровне через экономические и политические инструменты (не только в рамках ЗАЭВС, но и на уровне ЭКОВАС).

В новых условиях Пятой республике приходится искать новые инструменты для поддержания своего ослабевающего влияния на африканском континенте. Во время визита в Бамако 20 сентября 2021 г. (спустя несколько дней после вышеупомянутого саммита ЭКОВАС) министр обороны Франции Ф. Парли встретилась с представителями малийского руководства и заверила их, что французский военный контингент, оставшийся на территории Мали, сосредоточится на нанесении целенаправленных ударов по лидерам и руководителям джихадистов при содействии местных ВС [Toure, 2021]. Однако подобные декларации уже не работают, как раньше. В этих условиях Пятая республика начинает активно применять психологические методы информационной борьбы.

Ярким примером является инцидент в селении Мура в марте 2022 г. По заявлению Министерства обороны Мали, в период с 23 по 31 марта 2022 г. малийские военные уничтожили там 203 террориста, еще 51 боевик был арестован. Однако СМИ стран «коллективного Запада» назвали эти события «страшным преступлением против человечества»: якобы малийские военные с разрешения переходного правительства Мали убили сотни мирных жителей, не имевших отношения к террористам [Emerson, 2022]. Очевидно, что Франции выгодно подобное освещение ситуации, поскольку тем самым дискредитируются не только правительственные структуры Мали, но и возможные альтернативные акторы, способные составить конкуренцию военному контингенту официального Парижа в регионе.

Росту напряженности во франко-малийских отношениях способствовал также дипломатический скандал между Францией и Алжиром. 2 октября 2021 г. газета «Le Monde» опубликовала заявление Э. Макрона, в котором он выступил с осуждением политики алжирских властей, направленной на «переписывание истории» с целью культивировать «ненависть к Франции» [Kessous, 2021]. В ответ Алжир закрыл свое воздушное пространство для военных самолетов Пятой республики, а затем отозвал своего посла из Парижа [Алжир закрыл ..., 2021; Алжир отозвал ..., 2021]. Для Франции это стало не только ударом по престижу и авторитету, но и стратегической потерей: через воздушное пространство Алжира французские военные самолеты перебрасывались в страны Сахеля для участия в операциях¹.

На фоне стремительного падения влияния Пятой республики в регионе гораздо резче стали звучать заявления официального Бамако, подкрепляемые мнением малийского народа. В интервью, которое премьер-министр Мали Ш.К. Маига дал О. Сидибе в рамках полевых исследований, политик подчеркнул, что иностранный военный контингент ненадежен и доверие к нему падает, поэтому необходимо иметь в запасе «план Б» для того, чтобы не остаться в одиночестве перед лицом террористической угрозы

¹ Воздушное пространство было вновь открыто с февраля 2022 г.

[Diallo, 2021]. В январе 2022 г. французский журнал «Challenges» сообщил, что на территории Мали появился новый военный лагерь, но объективных доказательств того, что этот лагерь принадлежит ЧВК Вагнера пока нет [Lamigeon, 2022]. Во время онлайн-конференции 24 января 2022 г. министр институциональной реструктуризации Мали И.И. Маига поблагодарил Россию за помощь и военное сотрудничество в борьбе с террористической угрозой и в то же время обвинил Францию в бездействии в борьбе с терроризмом и в намеренном (связанном со слухами о присутствии ЧВК Вагнера в Мали) обострении международной ситуации [Le Mali à la croisée ..., 2022]¹.

Важно отметить, что Мали ищет и других новых союзников, помимо России. В одном из своих интервью глава временного правительства Мали Ш.К. Маига заявил о доверии к Турции как мусульманской, братской и партнерской стране, а также выразил надежду на дальнейшее развитие отношений и взаимодействие как в экономической сфере, так и в сфере безопасности [Arslan, Dinç, 2022]. Таким образом, теоретически возможна замена одного иностранного актора другим. Тем не менее существует и еще один возможный сценарий развития событий, когда образовавшийся вакуум силы заполняют неправительственные вооруженные формирования. Как было отмечено выше, террористические группировки уже показывали стремление к официальным переговорам, а также договаривались с представителями местной власти.

* * *

Очевидно, что военные операции в Мали являются частью общей политики Франции по поддержанию своей структурной власти в Африке (продолжающей политику «Франсафрик»). С учетом сложной ситуации в сфере безопасности в Сахаро-Сахельском регионе основными составляющими данного инструмента структурной власти являются антитеррористические опе-

¹ Впоследствии запись этой онлайн-конференции была удалена. – Прим. ред.

рации («Бархан», «Сервал», спецоперация ЕС «Такуба», миротворческая миссия ООН MINUSMA), а также соглашение о военном сотрудничестве между Мали и Францией. Антитеррористические операции Франции, начатые в 2013 г. в одностороннем порядке, проходили на фоне возникновения все новых вызовов и угроз: спорная легитимность, нехватка активов и ресурсов, осуждение общественности. Все это в итоге заставило Францию сменить стратегию и переключиться на участие в многосторонних операциях с ситуативным выбором союзных институтов и вертикальным распределением ответственности.

В последнее время наблюдается существенное ослабление инструментов французского контроля в Мали. Однако, несмотря на ухудшение отношений с малийскими властями и провал силовой политики борьбы с боевиками в Сахаро-Сахельском регионе, структурная власть Пятой республики на уровне Западной Африки (в том числе и в Мали) пока сохраняется за счет передислокации французских войск в Нигер, поддержания зоны франка КФА и сохранения правовых и информационных инструментов влияния.

Литература/References

Алжир закрыл воздушное пространство для военных самолетов Франции. (2021) // РБК. – Москва. – 03.10. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/10/2021/6159aa189a79472574c39ea5> (дата обращения: 14.08.2022) [*Algeria has closed airspace to French military aircraft [Alzhir zakryl vozdushnoe prostranstvo dlya voennykh samoletov Frantsii]*. (2021) // RBC. – Moscow. – 03.10. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/10/2021/6159aa189a79472574c39ea5> (date of access: 14.08.2022)] (In Russian).

Алжир отозвал посла во Франции из-за заявлений Макрона. (2021) // РБК. – Москва. – 03.10. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/10/2021/6158fef39a794700dfd38f20> (дата обращения: 14.08.2022) [*Algeria recalled the ambassador to France due to Macron's statements [Alzhir otozval posla vo Frantsii iz-za zayavlenii Makrona]*. (2021) // RBC. – Moscow. – 03.10. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/10/2021/6158fef39a794700dfd38f20> (date of access: 14.08.2022)] (In Russian).

Амара Д., Дегтерев Д.А., Эгамов Б. (2022). «Общие интересы» в миротворческих операциях ООН в Африке : прикладной анализ кадрового состава // Проблемы национальной стратегии. – Москва. – № 2. – С. 76–

101 [Amara D., Degtrev D.A., Egamov B. (2022). «Common interests» in UN peacekeeping operations in Africa : applied analysis of personnel [*Obshchie interesy» v mirotvorcheskikh operatsiyakh OON v Afrike : prikladnoi analiz kadrovogo sostava*] // Problems of national strategy. – Moscow. – N 2. – P. 76–101] (In Russian).

Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибэ О. (2021). Конфликт в Мали : взаимоотношения основных акторов // Азия и Африка сегодня. – Москва. – № 12. – С. 47–56 [Davidchuk A.S., Degtrev D.A., Sidibe O. (2021). The conflict in Mali : the relationship of the main actors [*Konflikt v Mali : vzaimootnosheniya osnovnykh aktorov*] // Asia and Africa today. – Moscow. – N 12. – P. 47–56] (In Russian).

Дегтерев Д.А. (2003). Западноафриканская «восьмерка» набирает обороты // Азия и Африка сегодня. – Москва. – № 12 (557). – С. 28–31 [Degtrev D.A. (2003). The West African G8 is gaining momentum [*Zapadnoafrikanskaya «vos'merka» nabiraet oboroty*] // Asia and Africa today. – Moscow. – N 12 (557). – P. 28–31] (In Russian).

Дегтерев Д.А. (2005). Правовое поле ОХАДА в Африке // Азия и Африка сегодня. – Москва. – № 8 (577). – С. 39–42 [Degtrev D.A. (2005). Legal framework for OHADA in Africa [*Pravovoe pole OKhADA v Afrike*] // Asia and Africa today. – Moscow. – N 8 (577). – P. 39–42] (In Russian).

Дегтерев Д. (2021). От «антимайданов» к коллективному не-Западу // Валдайский клуб. – Москва. – 04.11. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ot-antimaydanov-k-kollektivnomu-ne-zapadu/> (дата обращения: 14.08.2022) [Degtrev D. (2021). From the «anti-Maidans» to the collective non-West [*Ot «antimaidanov» k kollektivnomu ne-Zapadu*] // Valdai Club. – Moscow. – 04.11. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ot-antimaydanov-k-kollektivnomu-ne-zapadu/> (date of access: 14.08.2022)] (In Russian).

Последний французский военнопленный в мире вернулся на родину. (2020) // Regnum. – Москва. – 09.10. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3086301.html> (дата обращения: 14.08.2022) [The last French prisoner of war in the world returned to his homeland [*Poslednii frantsuzskii voennoplennyyi v mire vernulsya na rodinu*]. (2020) // Regnum. – Moscow. – 09.10. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3086301.html> (date of access: 14.08.2022)] (In Russian).

Сидоров А.С. (2018). Франция в Сахеле : текущие проблемы и возможное развитие военного конфликта // Актуальные проблемы Европы / ИНИОН РАН. – Москва. – № 4. – С. 116–137 [Sidorov A.S. (2018). France in the Sahel : the ongoing problems and possible spread of military conflict [*Frantsiya v Sakhele : tekushchie problemy i vozmozhnoe razvitie voennogo konflikta*] //

Current problems of Europe / INION RAS. – Moscow. – N 4. – P. 116–137] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2018.04.06.

Филиппов В.Р. (2018). Приоритеты африканской политики Э. Макрона : операция «Бархан» // Международные отношения. – Москва. – № 3. – С. 80–92 [Filippov V.R. (2018). Macron's African policy priorities : Operation Barkhan [*Prioritety afrikanskoi politiki E. Makrona : operatsiya «Barkhan»*] // International relations. – Moscow. – N 3. – P. 80–92] (In Russian).

Франция теряет влияние в Мали. (2020) // Федеральное агентство новостей. – Москва. – 06.11. – URL: <https://riafan.ru/1330418-franciya-teryaet-vliyanie-v-mali> (дата обращения: 14.08.2022) [France is losing influence in Mali [*Frantsiya teryaet vliyanie v Mali*]. (2020) // Federal News Agency. – Moscow. – 06.11. – URL: <https://riafan.ru/1330418-franciya-teryaet-vliyanie-v-mali> (date of access: 14.08.2022)] (In Russian).

Шаклеина Т.А. (2015). Лидерство и современный мировой порядок // Международные процессы. – Москва. – Том 13, № 4. – С. 6–19 [Shakleina T.A. (2015). Leadership and the modern world order [*Liderstvo i sovremennyyi mirovoi poriyadok*] // International processes. – Moscow. – Vol. 13, Issue 4. – P. 6–19] (In Russian).

Activité : étude de situation. L'engagement de la France en Afrique : une OPEX, l'opération Barkhane. (2017) / L'académie de Versailles. – Versailles. – 3 p. – URL: https://histoire.ac-versailles.fr/IMG/pdf/activita_barkhane_.pdf (date of access: 14.08.2022).

Ahmed B. (2020). Dialogue avec les jihadistes au Mali : IBK est-il prêt à céder aux exigences de Iyad Ag Ghaly? // Jeune Afrique. – Paris. – 11.03. – URL: <https://www.jeuneafrique.com/908543/politique/dialogue-avec-les-jihadistes-au-mali-ibk-est-il-pret-a-ceder-aux-exigences-de-iyad-ag-ghaly> (date of access: 14.08.2022).

Ahmed B. (2021). Mali seeking French former hostage who returned without visa // ABC News. – New York. – 03.11. – URL: <https://abcnews.go.com/International/wireStory/french-hostage-returns-mali-visa-80947579> (date of access: 14.08.2022).

Arslan F.E., Dinç B. (2022). Mali güvenlik alanında Türkiye ile iş birliğini güçlendirmek istiyor // Anadolu Agency. – Ankara. – 05.02. – URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/mali-guvenlik-alaninda-turkiye-ile-is-birligini-guclendirmek-istiyor/2494698> (date of access: 14.08.2022).

Atcha M.S. (2020). Mali : la CMA et la plateforme signent un accord de paix pour la sécurité de Ménaka // Benin Web Tv. – Porto-Novo. – 13.01. – URL: <https://archives.beninwebtv.com/2020/01/mali-la-cma-et-la-plateforme-signent-un-accord-de-paix-pour-la-securite-de-menaka/> (date of access: 14.08.2022).

Bah A. (2021). Offre de service du négociateur Ahmada Ag Bibi : Iyad Ag Ghali prêt à saisir la main tendue du Mali? // Maliweb. – Bamako. – 08.04. – URL: <https://www.maliweb.net/insecurite/offre-de-service-du-negociateur-ahmada-ag-bibi-iyad-ag-ghali-pret-a-saisir-la-main-tendue-du-mali-2924121.html> (date of access: 14.08.2022).

Barkhane : les présidents du G5 Sahel répondront-ils à l'invitation de Macron? (2019) // Malijet. – Bamako. – 07.12. – URL: https://malijet.com/actualite_dans_les_regions_du_mali/rebellion_au_nord_du_mali/236670-barkhane-les-presidents-du-g5-sahel-repondront-ils-a-l-invitation.html (date of access: 14.08.2022).

Bond P. (2018). The BRICS' centrifugal geopolitical economy // Vestnik RUDN. International relations / RUDN. – Moscow. – Vol. 18, Issue 3. – P. 535–549.

Charbonneau B. (2017). Intervention in Mali : building peace between peacekeeping and counterterrorism // J. of contemporary African studies. – Abingdon-on-Thames : Taylor & Francis. – Vol. 35, Issue 4. – P. 415–431.

Daniel S. (2020). Mali : l'Union africaine penche pour un dialogue avec les jihadistes // RFI. – Paris. – 19.02. – URL: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20200219-mali-union-africaine-penche-dialogue-jihadistes> (date of access: 14.08.2022).

Déclaration de M. François Hollande, Président de la République, sur l'intervention militaire au Mali, à Paris le 11 janvier 2013. (2013) / l'Élysée. – Paris. – 11.01. – URL: <https://www.elysee.fr/francois-hollande/2013/01/11/declaration-de-m-francois-hollande-president-de-la-republique-sur-l'intervention-militaire-au-mali-a-paris-le-11-janvier-2013> (date of access: 14.08.2022).

Décret no 90-1075 du 28 novembre 1990 portant publication de l'accord de coopération militaire technique entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement de la République du Mali signé à Bamako le 6 mai 1985 (ensemble un échange de lettres en date des 8 et 28 juillet 1986). (1990) // Legifrance. – Paris. – 28.11. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000352292> (date of access: 14.08.2022).

Desgrais N., Sada H. (2018). Le G5 Sahel, en réaction à la mutation de l'environnement stratégique sahélien Politiques régionales de coopération et niveaux d'engagement des États membres / La Fondation pour la recherche stratégique. – Paris. – 28.02. – URL: <https://www.frstrategie.org/programmes/observatoire-du-monde-arabo-musulman-et-du-sahel/g5-sahel-reaction-mutation-l'environnement-strategique-sahelien-politiques-regionales-cooperation-niveaux-dengagement-etats-membres-2018> (date of access: 14.08.2022).

Diallo M. (2021). Wagner au Mali? Le premier ministre explique le bien-fondé d'un projet controversé // Le Jalon. – Bamako. – 17.09. – URL:

<https://lejalon.com/2021/09/17/wagner-au-mali-le-premier-ministre-explique-le-bien-fonde-dun-projet-controverse/> (date of access: 14.08.2022).

Diallo T. (2022). Mali asks Denmark to immediately withdraw troops deployed there // Reuters. - London. - 25.01. - URL: <https://www.reuters.com/world/africa/mali-asks-denmark-immediately-withdraw-troops-deployed-there-2022-01-24/> (date of access: 14.08.2022).

Drug trafficking, violence and politics in Northern Mali : Africa report N 267. (2018) / International Crisis Group. - Brussels. - 13.12. - 43 p. - URL: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/267-drug-trafficking-violence-and-politics-in-northern-mali-english.pdf> (date of access: 14.08.2022).

ECO : la monnaie commune ouest-africaine verra le jour dans 3 trois ou cinq ans, estime Ouattara. (2020) // ActuCameroun. - Yaoundé. - 08.09. - URL: <https://actucameroun.com/2020/09/08/eco-la-monnaie-commune-ouest-africaine-verra-le-jour-dans-3-trois-ou-cinq-ans-estime-ouattara/> (date of access: 14.08.2022).

Emerson J. (2022). Mali : massacre by army, foreign soldiers // Human Rights Watch. - New York. - 05.04. - URL: <https://www.hrw.org/news/2022/04/05/mali-massacre-army-foreign-soldiers> (date of access: 14.08.2022).

Erforth B. (2020). Multilateralism as a tool : exploring French military cooperation in the Sahel // J. of strategic studies. - Abingdon-on-Thames : Taylor & Francis. - Vol. 43, Issue 4. - P. 560-582.

Faujas A. (2020). Sortie du franc CFA : ce que dit le projet de loi français // Jeune Afrique. - Paris. - 21.05. - URL: <https://www.jeuneafrique.com/985419/economie/sortie-du-franc-cfa-ce-que-dit-le-projet-de-loi-francais/> (date of access: 14.08.2022).

Fourt O. (2010). 1960-2010, 50 ans d'interventions militaires françaises en Afrique // RFI. - Paris. - 14.07. - URL: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20100714-1960-2010-50-ans-interventions-militaires-francaises-afrique> (date of access: 14.08.2022).

France says Operation Barkhane forces killed Islamist Yahia Djouadi in Mali. (2022) // Reuters. - London. - 07.03. - URL: <https://www.reuters.com/world/africa/france-says-operation-barkhane-forces-killed-islamist-yahia-djouadi-mali-2022-03-07/> (date of access: 14.08.2022).

G5 Sahel : Emmanuel Macron agace ses pairs ouest-africains. (2019) // Jeune Afrique. - Paris. - 16.12. - URL: <https://www.jeuneafrique.com/mag/869555/politique/g5-sahel-emmanuel-macron-agace-ses-pairs-ouest-africains/> (date of access: 14.08.2022).

In memoriam. (2019) / Ministère des Armées. - Paris. - 11.11. - URL: <https://www.defense.gouv.fr/in-memoriam-0> (date of access: 14.08.2022).

Kessous M. (2021). Le dialogue inédit entre Emmanuel Macron et les «petits-enfants» de la guerre d'Algérie // Le Monde. - Paris. - 02.10. - URL:

https://www.lemonde.fr/politique/article/2021/10/02/vous-etes-une-projection-de-la-france-emmanuel-macron-s-adresse-aux-petits-enfants-de-la-guerre-d-algerie_6096830_823448.html (date of access: 14.08.2022).

L'adhésion du Mali à l'OHADA. (2021) / OHADA. - Port Louis. - 17.01. - URL: <https://www.ohada.com/etats-membres/mali.html> (date of access: 14.08.2022).

Laesliste T. (2022). Ministerium : usikkerhed om Malis melding om danske soldater // Jyllands-Posten. - Aarhus. - 25.01. - URL: <https://jyllandsposten.dk/international/Afrika/ECE13671021/ministerium-usikkerhed-om-malis-melding-om-danske-soldater/> (date of access: 14.08.2022).

Laleix G. (2021). Mali : la France confirme la neutralisation de cadres de l'EIGS. (2021) // RFI. - Paris. - 02.07. - URL: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20210702-mali-la-france-confirme-la-neutralisation-de-cadres-de-l-eigs> (date of access: 14.08.2022).

Lamigeon V. (2022). Images exclusives : comment Wagner tisse sa toile au Mali // Challenges. - Paris. - 24.01. - URL: https://www.challenges.fr/monde/comment-wagner-tisse-sa-toile-au-mali_797848 (date of access: 14.08.2022).

Le Mali à la croisée des sanctions et de la multipolarité. (2022) // YouTube. - 24.01. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9GDspIeDAOs> (date of access: 30.04.2022).

Le Mali déclare le chef du bureau de la Minusma à Kidal persona non grata. (2019) // RFI. - Paris. - 10.12. - URL: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20191210-mali-chef-bureau-minusma-kidal-persona-non-grata> (date of access: 14.08.2022).

Le Mali dénonce l'«abandon» de la France et se tourne vers les mercenaires russes. (2021) // TV5 Monde. - Paris. - 26.09. - URL: <https://information.tv5monde.com/video/le-mali-denonce-l-abandon-de-la-france-et-se-tourne-vers-les-mercenaires-russes> (date of access: 14.08.2022).

Luckham R. (1982). Le militarisme Français en Afrique // Politique Africaine. - Paris. - N 5. - P. 95-110.

Macleon R., Peltier E. (2020). Militants in Mali free 4 hostages after government releases prisoners // New York Times. - New York. - 09.10. - URL: <https://www.nytimes.com/2020/10/09/world/europe/mali-hostages-france-italy.html> (date of access: 14.08.2022).

Mali and Sahel visiting mission : October 2021 monthly forecast. (2021) / UN. Security Council. - New York. - 30.09. - URL: <https://www.securitycouncilreport.org/monthly-forecast/2021-10/mali-and-sahel-visiting-mission.php> (date of access: 14.08.2022).

Mali : au moins 49 morts dans l'attaque d'un camp militaire dans le nord-est du pays. (2019) // TV5 Monde. - Paris. - 02.11. - URL: <https://>

information.tv5monde.com/afrique/mali-au-moins-49-morts-dans-l-attaque-d-un-camp-militaire-dans-le-nord-est-du-pays-330036 (date of access: 14.08.2022).

Mali junta leader says transitional president, PM have been stripped of duties. (2021) // France 24. - Paris. - 25.05. - URL: <https://www.france24.com/en/africa/20210525-mali-junta-leader-says-transitional-president-pm-have-been-stripped-of-duties> (date of access: 14.08.2022).

Mali : Macron qualifie de «honte» les propos du Premier ministre sur un «abandon» par la France. (2021) // France 24. - Paris. - 30.09. - URL: <https://www.france24.com/fr/info-en-continu/20210930-mali-macron-qualifie-de-honte-les-propos-du-premier-ministre-sur-un-abandon-par-la-france> (date of access: 14.08.2022).

Mali President acknowledges contacts with jihadists. (2020) // France 24. - Paris. - 10.02. - URL: <https://www.france24.com/en/20200210-mali-president-acknowledges-contacts-with-jihadists> (date of access: 14.08.2022).

Petite S. (2020). Le prix de la libération des otages au Mali // Le Temps. - Paris. - 09.10. - URL: <https://www.letemps.ch/monde/prix-liberation-otages-mali> (date of access: 14.08.2022).

Présence de la France au Sahel : «nous avons besoin de clarifications» de la part des pays du Sahel, estime Florence Parly. (2020) // France Info. - Paris. - 11.01. - URL: https://www.francetvinfo.fr/economie/emploi/metiers/armee-et-securite/presence-de-la-france-au-sahel-nous-avons-besoin-de-clarifications-de-la-part-des-pays-du-sahel-estime-florence-parly_3780325.html (date of access: 14.08.2022).

Recchia S., Tardy Th. (2020). French military operations in Africa : reluctant multilateralism // J. of strategic studies. - Abingdon-on-Thames : Taylor & Francis. - Vol. 43, Issue 4. - P. 473-481.

Rich D. (2022). France - Mali : les accords de défense dans le collimateur de la junte // France 24. - Paris. - 17.01. - URL: <https://www.france24.com/fr/afrique/20220117-france-mali-les-accords-de-defense-dans-le-collimateur-de-la-junte> (date of access: 14.08.2022).

Salgado O. (2020). Point de presse de la MINUSMA / MINUSMA. - Bamako. - 02.07. - URL: <https://minusma.unmissions.org/point-de-presse-de-la-minusma-du-2-juillet-2020> (date of access: 14.08.2022).

Strange S. (1994). State and markets. - London : Continuum. - 256 p.

Tardy Th. (2020). France's military operations in Africa : between institutional pragmatism and agnosticism // J. of strategic studies. - Abingdon-on-Thames : Taylor & Francis. - Vol. 43, Issue 4. - P. 534-559.

Toure M. (2021). Visite de la ministre des armées de la France suite aux rumeurs de l'arrivée de mercenaires russes Au Mali : Bamako met la pression, la France reste, Wagner en stand-by // ABamako. - Bamako. - 21.09. - URL: <http://news.abamako.com/h/257468.html> (date of access: 14.08.2022).

Touré O. (2019). Mali : clarification de la présence militaire française au Sahel : M. Macron, Proconsul du Sahel convoqué à Pau les gouverneurs de ses provinces // Mali Actu. – Bamako. – 09.12. – URL: <https://maliactu.net/maliclarification-de-la-presence-militaire-francaise-au-sahel-m-macron-procon-sul-du-sahel-convoque-a-pau-les-gouverneurs-de-ses-provinces/> (date of access: 14.08.2022).

Traité de coopération en matière de défense entre la République Française et la République du Mali, signé à Bamako le 16 juillet 2014. (2014) / L'Assemblée nationale. – Bamako. – 16.07. – 7 p. – URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/14/pdf/projets/pl3498-ai.pdf> (date of access: 14.08.2022).

Verschave F.-X. (1998). La Françafrique : le plus long scandale de la République. – Paris : Stock. – 386 p.

Vingt blessés lors d'une attaque à la roquette au Mali, dont des soldats de l'Onu. (2020) // Sputnik France. – Paris. – 09.01. – URL: <https://fr.sputniknews.com/20200109/vingt-blesses-lors-dune-attaque-a-la-roquette-au-mali-dont-des-soldats-de-lonu-1042722916.html> (date of access: 14.08.2022).

Weiss C. (2020). JNIM targets military bases in central Mali // FDD's Long War Journal / Foundation for Defense of Democracies. – Washington, D.C. – 27.01. – URL: <https://www.longwarjournal.org/archives/2020/01/jnim-targets-military-bases-in-central-mali.php> (date of access: 14.08.2022).

DOI: 10.31249/ape/2022.04.03

© Davidchuk A.S.¹, © Degterev D.A.², © Sidibe O.³, 2022

**France's military presence in Mali: structural power
of the sub-empire of the «collective West»⁴**

Abstract. *The French military presence in Mali is considered in the context of other instruments of the first-level structural power (according to*

¹ **Davidchuk A.S.** – undergraduate, RUDN Univ (1032191584@rudn.ru).

² **Degterev D.A.** – Sc.D. in Political Sciences, Ph.D. in Economics, Head of Department of Theory and History of International Relations RUDN Univ., Professor MGIMO Univ., Professor Saint Petersburg State Univ (degterev-da@rudn.ru).

³ **Sidibe O.** – assistant, Department of Theory and History of International Relations RUDN Univ., Member of Union of Malian writers (omersidibe@gmail.com).

⁴ *The authors are grateful to Professor Franklin Nyamsi for the idea of applying the concept of structural power to France's neo-colonial relations with African countries.*

Suzan Strange) – in the fields of economics and law (OHADA), finance (CFA zone), distribution of knowledge (France 24 and TV5 Monde). It is shown that the former metropolitan power itself acts as a sub-empire of the «collective West» led by the United States with its own zone of influence (French-speaking African countries), and its potential is complemented by Western structural power (NATO, OECD, Bretton Woods Institutions, etc.). However, it is the military factor, including regular operations in Africa, that acts as the most important tool of French influence on the continent.

The article examines the system of bilateral agreements in the military sphere between France and Mali, but the focus is on the current stage of development of the situation in the Sahel: the events after the overthrow of M. Gaddafi, when jihadist activity intensified in the region, in response to which the French operations Serval and Barkhane were launched. The phenomenon of France's «situational multilateralism» in the field of security and peacekeeping is being investigated, when the UN forces (MINUSMA), the EU forces (EUTM Mali, EUCAP Sahel, Takuba) and local actors (G5 Sahel) become its partners in the implementation of operations depending on the situation. At the first stage of the intervention, France and its partners managed to somewhat stabilize the situation, but the further build-up of the military component did not lead to a clear improvement in the situation. In the current circumstances, the military leadership of Mali has bet on the withdrawal of France from the country and on the search for new security allies, primarily Russian assistance. At the same time, other instruments of French structural power remain in place.

Keywords: France, Mali, «Françafrique», structural power, sub-empire, military-technical cooperation, neo-colonialism, security, peacekeeping.

Статья поступила в редакцию (Received) 11.05.2022.

Доработана после рецензирования (Revised) 26.06.2022.

Принята к публикации (Accepted) 30.06.2022.